

Г. П. Ермолович¹

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ДРУГИЕ ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОКСЮМОРОН В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕМЕН?

Понятие «справедливость» можно рассматривать с разных точек зрения: с этической, нравственной, философской, правовой и даже международно-правовой позиции.

Если обратиться к международным контактам, то речь должна идти о международном праве, которое должно применяться для регулирования международных отношений, складывающихся на международной арене между субъектами международного права. Поскольку основная роль в международных делах отводится государствам, научный интерес представляет то, насколько этические нормы свойственны межгосударственным контактам? Например, справедливость — насколько она необходима и востребована на международной арене?

Преамбула Устава ООН гласит, что эта организация «преисполнена решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права»². Полагаю, что в контексте данного основного правоустанавливающего документа ООН справедливость следует рассматривать как морально-этическую категорию, которой будут придерживаться государства — члены ООН в своих международных делах.

Анализ ст. 1 Устава ООН указывает на то, что одна из основных целей Организации заключается в поддержании международного мира и безопасности в соответствии с «принципами справедливости и международного права»³. В данном случае справедливость выступает как отдельный самостоятельный принцип, то есть основное правило, которого государства будут придерживаться и которым будут руководствоваться наряду с общепризнанными принципами международного права. Например, реализуя принцип сотрудничества — основной принцип международного права, — государства будут строить свои отношения и развивать взаимодействие на международной арене, принимая во внимание и принцип справедливости.

В тексте Венской конвенции о праве международных договоров (1969), которую разработала в рамках ООН Комиссия международного права, в преамбуле отмечено, что «споры... должны разрешаться в соответ-

ствии с принципами справедливости и международного права»⁴. Данная Конвенция подтверждает самостоятельную роль принципа справедливости, придавая ему не только морально-этическую, но и правовую характеристику, поскольку споры между государствами рассматриваются в международных судах.

В Статуте Международного суда ООН (ст. 38) предусмотрена теоретическая возможность рассмотрения споров между сторонами на основании «ex aequo et bono», но пока такого прецедента не было, однако понятие «правовая справедливость», думаю, уместно для использования в судебной практике.

Принимая во внимание, что правовые принципы присущи как системе национального права применительно к отдельным его отраслям, так и к системе международного права, мы можем говорить о том, что принципы и нормы международного права имеют свою специфику в рамках единой системы. В связи с этим считаю ошибочной точку зрения, что принцип справедливости и нормы «jus cogens» являются однопорядковыми⁵.

Если нормы «jus cogens» в соответствии со ст. 53 Венской конвенции принимаются всем международным сообществом, то справедливость государствам нужно устанавливать в договорном порядке, и далеко не всегда для этого требуется привлечение внимания всего мирового сообщества. Так, в ст. II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972), отмечено, что «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный ее космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете»⁶. Кроме того, компенсация определяется по ст. XII данной Конвенции «в соответствии с международным правом и принципами справедливости»⁷. Данную справедливость государствам придется определять в ходе переговорного (договорного) процесса, и при этом следует иметь в виду, что каждая сторона будет преследовать свои отдельные государственные интересы, исходя из собственного представления о справедливом возмещении ущерба.

Наконец, нельзя не остановиться и на политическом аспекте, который имманентно присутствует во всех международных отношениях. Так, ведущие страны Запада закрывают глаза на действия их союзников,

¹ Профессор кафедры отраслей права СПбГУП, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Предупреждение преступности и судебная власть: международно-правовые аспекты», «Международные нормы и организация правосудия в отношении несовершеннолетних», «Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы» (в соавт.), «Международное право» (в соавт.), «Судебная правовая политика в России и зарубежных странах» (в соавт.), «Победы и поражения международной юстиции», «Влияние России на мировой правопорядок и международное право в середине первой четверти XXI века» и др.

² Устав ООН и Статут Международного суда (офиц. изд.) ООН. Нью-Йорк, 1982. С. 7.

³ Там же. С. 9.

⁴ Действующее международное право. Документы : в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Междунар. отношения : Юрайт, 2007. Т. 1. С. 190.

⁵ См.: *Мальшева Н. И., Пустыникова Т. И.* Принцип справедливости в международном праве // Российский ежегодник международного права. 2020. С. 258.

⁶ Международное публичное право : сб. док. : в 2 ч. / сост. и авт. вступ. ст. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. Ч. II. С. 1808.

⁷ Там же. С. 1810.

когда речь идет о нарушении прав человека в их же государствах или иных противоправных действиях на международной арене, забывая как о принципах международного права, так и о принципах справедливости. Например, при расследовании инцидента со сбитым в 2014 году малазийским «Боингом-777» рейса МН-17, летевшим над Украиной, вряд ли было справедливо привлекать в международную следственную группу представителей Украины, но не допускать экспертов из России.

Таким образом, можно заключить, что международное право должно регулировать отношения между государствами на международной арене, опираясь не только на нормы и принципы международного публичного права, закрепленные в международно-правовых документах, но и на принцип справедливости. Однако применение последнего сопряжено со многими условиями и обстоятельствами, которые по-разному понимаются и толкуются государствами, так как страны пока не могут абстрагироваться от тех или иных политических пристрастий.

Следует также отметить, что международные отношения, а вместе с ними и основные принципы международного права в XXI веке находятся под мощным политическим прессингом¹, что приводит к замене «международного права» на некие «международные правила», о чем подробно рассказал министр иностранных дел России С. Лавров в своей статье «О праве, правах и правилах»².

Так, подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950), Западу приходится объяснять своим гражданам, как надо понимать однополые браки, так как в ст. 12 данной Конвенции говорится о праве на вступление в брак именно между мужчиной и женщиной. Европейское право на Западе теперь приходится подменять правилами, навешанными новыми «западными ценностями»: гомосексуальными связями; отказом от традиционной семьи; заменой папы и мамы на «родитель один» и «родитель два» и др.

Востребованы ли какие-то иные нравственные нормы в международных отношениях? На первый взгляд,

такие понятия, как «честность», «порядочность», «принципиальность», «совестливость» и «справедливость», — явления однопорядковые, могут относиться только к физическим лицам и неприменимы к государствам.

Но в то же время, если должностные лица на международной арене делают заявления, то они выступают не в личном качестве, а озвучивают позицию государства — субъекта международного права, у которого есть не только права, но и обязанности перед другими участниками международных отношений. Есть престиж и имидж страны, которые, безусловно, страдают в силу невыполнения официальными лицами конкретного государства ранее данных обещаний. Как поступили лидеры ФРГ по отношению к СССР, которые обещали не расширять НАТО на восток? Банальный обман и нечистоплотность западных политиков... В своей статье С. Лавров писал: «Когда мы напоминаем о дававшихся Советскому Союзу заверениях, что этого не произойдет, нам отвечают: ну, ведь это были просто устные обещания, документов никто не подписывал»³.

Другой пример связан с позицией официальных представителей Европейского союза в лице глав МИД Франции, Германии, Польши, которые уже не устно, а письменно засвидетельствовали мирную передачу власти на Украине и... опять обман. Никакого осуждения вооруженного государственного переворота в Киеве от стран Запада так и не прозвучало.

Таких примеров из практики межгосударственных отношений можно представить очень много. Их анализ дает один неутешительный вывод, что в современных международных отношениях не только попираются нормы и принципы международного права, но и не применяются любые нравственные критерии, получается несправедливое право — это оксюморон.

Попытки России сохранить институты международного права в изначальном виде, с опорой на установленные им нормы и принципы, конечно, находят своих сторонников, но, к сожалению, противников у такого подхода пока гораздо больше.

¹ Подробнее см.: *Ермолович Г. П.* Основные принципы международного права и их отражение в межгосударственных отношениях // *Закон. Право. Государство. Lex. Jus. Civitas.* 2020. № 1 (25). С. 218–228.

² *Коммерсантъ.* 2021. 28 июня. № 109.

³ *Коммерсантъ.* 2021. 28 июня. № 109.